

Мадонна на ИСПОВЕДИ

Она сейчас редко дает интервью, ну разве что журналистам Эм Ти Ви. Однако одна из близких подруг Мадонны вытянула ее на разговор «по душам», а затем опубликовала все это на страницах журнала «Ролинг стоун».

— Ты выросла в семье католиков, веруя в Бога.

— Я верю в него и сейчас.

— Ходишь в церковь?

— Я не люблю ходить в церковь, как в какое-то специальное место, где можно поговорить с Богом. Я люблю Бога за то, что он везде.

— Когда ты стала женщиной?

— В четырнадцать лет.

— Родители знали?

— О, нет. Мои родители были девственниками, когда поженились. Мать была очень, даже слишком, религиозна. Я думаю, что отец полагал, что вплоть до свадьбы я была девственницей.

— Как ты думаешь, что испытал твой отец, когда он впервые увидел шоу, где ты имитируешь мастурбацию и прочее?

— Я не знаю. Уверена, что когда во время публикации моих фотографий в «Плейбое» и выхода альбома «Как девственница» он испытал настоящий шок.

— Он что-нибудь сказал тогда по этому поводу?

— Нет. Сейчас, когда я приезжаю домой, отец абсолютно не признает, что я известна, что я — звезда, знаменитость, что я достигла всего.

— Тебя не били в детстве?

— Отец — никогда. Но мачеха шлепала часто и однажды расквасила мне нос.

— Кто говорил с тобой о сексе? Отец?

— Моя мачеха. Мне было 10 лет, и у меня только началась менструация. Тогда они решили поговорить со мной обо всем этом. Я помню, мачеха была на кухне, я мыла тарелки, и каждый раз, когда она произносила слово «пенис», я включала воду сильнее, чтобы она заглушила ее голос. Я была в ужасе от этого разговора. И я возненавидела это слово.

— Где ты видишь себя через 10 лет?

— Но не на том свете.

— Вопрос, в основном, касается твоей карьеры. Не счи-

таешь ли, что ты должна перестать быть секс-символом до тех пор, когда это может уже показаться странным?

— Не поняла.

— Ну, существуют какие-то правила. Секс-символ — это уже не для сорокадвухлетней женщины.

— Почему? Марлен Дитрих еще вполне сексуальна.

— Ты никогда не пользовалась наркотиками?

— По-настоящему — нет. Хотя в моей жизни был короткий период времени, когда я пробовала наркотики. Мне нравилось, что они как бы делали меня иной. Я по натуре очень подозрительный человек, а тут я вдруг неожиданно переставала видеть в каждом своего врага. Я была рада всем. Так было пару раз. Но потом я чувствовала себя столь ужасно, что превращение теряло всякую цену.

— Я читала, что ты пишешь песни за 15 минут.

— Да, ведь поп-песни пишутся легко. Майкл Джексон работает над альбомом по 3 года. Я не могу себе этого представить. Рехнуться можно!

— Ты пишешь песни, когда расстроена?

— В основном. Я написала свои лучшие песни, когда была в расстроенных чувствах. И многие так. Можешь себе представить человека, который садится и пишет песни о своем счастье?

— Существуют фотоснимки, на которых ты целуешься с женщинами. Скажи, они целуются так же, как и мужчины?

— Иногда лучше.

— Ты с ними делала и еще что-то?

— Я отвечаю так: я, конечно, фантазировала по поводу секса с женщиной, но я не лесбиянка.

— Каким еще должен быть, скажем, приятель? Он должен пользоваться одеколоном?

— Насчет этого мне все равно. Некоторые не пользуются одеколонами, но хорошо пахнут и так. О'кей, приятно пахнуть и быть чистым — это две важные вещи. Еще он должен быть в состоянии платить за себя. Платить не за мой дом, а хотя бы за свой собственный.

— Что еще? Каким должен быть настоящий мужчина?

— Еще он должен быть уверенным в себе и остроумным.

Перевод
Николая СОЛДАТЕНКОВА

Ласковны мми - 1992 - 112